

УДК 316.354.4

DOI 10.23683/2227-8656.2017.6.13

**ВОЛОНТЕРСТВО
И РЕЛИГИЯ: ОПЫТ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ¹**

**VOLUNTEERING AND
RELIGION: THE EXPERIENCE
OF SOCIOLOGICAL
RESEARCH**

**Кисиленко Анастасия
Владимировна**

Старший преподаватель Института управления,
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет, г. Белгород,
e-mail: kisilenko@bsu.edu.ru

Anastasiya V. Kisilenko

Senior Lecturer,
Institute of Management,
Belgorod State National
Research University,
Belgorod,
e-mail: kisilenko@bsu.edu.ru

В статье изучается влияние религии на социальные практики волонтерства. Волонтерское участие рассматривается как сфера деятельности, которая по своему духу является наиболее близкой религиозным внекультовым действиям, и в этой связи выражает идеалы служения, сострадания, любви к ближнему. Автор интерпретирует эмпирические данные с точки зрения оценки потенциала религиозно-волонтерского взаимодействия, значения религиозной составляющей в деятельности волонтеров. Анализ данных не обнаруживает религиозную регулируемость волонтерской активности, даже несмотря на причастность к религиозным волонтерским организациям.

This article examines the influence of religion on the social practice of volunteering. Volunteer participation is seen as a sphere of activity, which in its spirit is the closest to non-cult religious actions, and in this regard expresses the ideals of service, compassion, love of neighbor. The author interprets the empirical data from the point of view of assessing the potential of religious-volunteer interaction, the values of the religious component in the work of volunteers. Analysis of the data finds no religious adjustability volunteer activity, even though participation in religious volunteer organizations. The participation of regional youth in volunteer activities for religious or secular reasons is poorly differentiated.

¹ Исследование выполнено в рамках государственного задания НИУ «БелГУ» на 2017 г., проект № 28.7195.2017/БЧ «Риски и тренды самосохранительного поведения населения центральных регионов Российской Федерации».

Участие региональной молодежи в волонтерской деятельности осуществляется как по религиозным, так и по светским мотивам, которые слабо дифференцированы.

Ключевые слова: религия, волонтерская деятельность, религиозное волонтерство, стимулы и мотивы волонтерского участия, религиозность, взаимосвязь религии и волонтерства.

Keywords: religion, volunteering, religious volunteering, incentives and motives for volunteer participation, religiosity, relationship of religion and volunteering.

Введение

Волонтерство как особая форма альтруистической самоорганизации в условиях повышения значимости индивидуальной реальности, обособления, личностной и глобальной конкуренции становится тем выходом, путем, который определяет возможности человечества к мирному сосуществованию, его потенциал гуманности и человеколюбия. Волонтерская деятельность становится значимым ресурсом общественной активности населения нашего государства, определяя в том числе и его возможности в противостоянии природным и антропогенным рискам.

Служение обществу, бескорыстная помощь, включение в добровольческие практики – все это требует определенного склада личности, структуры мотивов, позволяющих забыть о личной выгоде и потребностях. Потребность в волонтерской акцентуации заставляет нас устремиться на поиск того актива, который направляет людей в волонтерские организации и включает в добровольческие мероприятия. Возможность использовать потенциальный «рецепт» воспитания, примеров или ситуаций, для развития, прежде всего у молодежи, волонтерской готовности предопределяет необходимость исследовать связь волонтерской активности с различными аспектами личностных диспозиций и опыта.

Одним из таких аспектов выступает религия. Религиозность как потенциально возможный и весомый регулятор деятельности человека могла бы направлять его на путь общественного служения и реализации альтруистических социальных практик. Если это действительно так, то данная взаимосвязь предопределяет необходимость повышения религиозной грамотности и сознания современной молодежи, что будет способствовать открытости для идей и практик волонтерской деятельности. Таким образом, предварительной гипотезой исследования, изложенного в данной статье, становится утверждение, что люди, активно включенные в волонтерскую деятельность, характеризуются по-

вышенной религиозностью, которая становится для них одним из ведущих мотивов, определяющих их отношение к волонтерству и вектор общественной активности.

Религиозная и светская мотивация волонтерской деятельности

Религия и волонтерство как сложные и многогранные типы социальной деятельности по отдельности современной наукой исследованы довольно подробно, но связь этих явлений до сих пор является практически неизученной в рамках эмпирической социологии. Это обусловлено в первую очередь официальным атеизмом советских лет, когда религиозные институты не могли играть значительную роль в осуществлении волонтерской деятельности. «Но с конца 80-х гг. XX в. ситуация во взаимоотношениях светских и религиозных институтов стала радикально меняться в пользу установления равноправного взаимодействия» [1, с. 121]. Сегодня социально-технологический потенциал состоит в возможности, прибегая к религиозным аргументам, увеличить численность волонтеров, если их деятельность имеет религиозную мотивацию.

Большинство исследований, относящихся к проблеме волонтерства, посвящено мотивации добровольческой деятельности, которая рассматривается не только с разных точек зрения (экономическая, психологическая, организационная), но и на различных уровнях (личностный, общностный, институциональный). Теоретико-практические материалы в данной области наработаны в основном западными учеными: коллективом авторов Э. Клэри, М. Снайдер и Р. Ридж [2], Х. Анхейер и Л. Саламон [3], Ю. Берсоном, Дж. Боно, П.К. Дуайером [4], а также такими исследователями, как Дж. Андерсон и Л. Мур [5], К.Д. Батсон [6], Дж.Л. Брудни [7], Д. Кребс [8], М. Хагер [9].

Среди отечественных авторов необходимо отметить работы С.Р. Агирбова и А.С. Сказко [10], Е.С. Азаровой [11], У.П. Косовой [12], Л.А. Кудринской [13], М.В. Певной [14] и др.

Таким образом, мотивация добровольчества является самой разработанной областью научных исследований, в первую очередь психологических. Широкий спектр мотивов волонтерского участия молодежи можно условно разделить на две группы: альтруистическая мотивация и прагматическая. Смысловыми детерминантами альтруизма являются мотивы морального долга и сочувствия. Мотивация такого характера выступает показателем высокого уровня личностного развития и базируется в России главным образом на ценностях христианства. Данные мотивы предполагают определенную цель, предписываемую вероучительными принципами. Одним из индикаторов религиозной

мотивации поведения индивида выступает выполнение им религиозных предписаний. Добродетель, милосердие, человеколюбие – основные императивы христианской морали, обуславливающие социальную волонтерскую деятельность [15, с. 300]. Отмечая связь между религиозной и светской мотивацией волонтерской деятельности, М.Г. Писманик пишет: «Делая добро, верующий (если он не фанатик), как правило, испытывает не только чисто религиозное, но и вполне мирское, гражданское удовлетворение. Если же его побуждает к высоко нравственному поступку один лишь страх Божий или расчет на собственное спасение, то это признак нарушения моральной гармонии в нем самом» [16, с. 191].

Исследование религиозных диспозиций участников волонтерской деятельности

Освещение вопросов связи религиозных диспозиций активистов волонтерской деятельности из числа молодежи стало предметом научного интереса Центра социологических исследований Белгородского государственного национального исследовательского университета. Центр имеет существенный задел в исследовании как волонтерских практик, так и относительно религиозной ситуации региона. В рамках оценки религиозности молодежи, вовлеченной в волонтерскую практику, было проведено региональное исследование «Религиозный аспект волонтерской деятельности» (N=400). Целью данного исследования было определить глубину погруженности в волонтерскую деятельность молодежи и их религиозность.

Среди опрошенной молодежи (волонтеров) практически 15 % (14,3) входят в волонтерские организации с религиозным уклоном и имеют опыт волонтерской деятельности, хотя и небольшой: так, волонтерами, участвующими в деятельности волонтерской организации более и менее 1 года, определили себя по 40 % опрошенных, к более опытным (более 3 лет волонтерской практики) отнесли себя 19,2. Регулярность волонтерской практики отметили у себя 31,7 % (рис. 1).

Абсолютное большинство волонтеров считают, что волонтерская деятельность положительно влияет на них и их жизнь (97,5 %), но привели их туда разные мотивы. Мотивация служения как ведущая наблюдается у 38,3 % опрошенных волонтеров, при этом отмечается у всех волонтеров, относящихся к религиозным волонтерским организациям. Понимание значимости деятельности для общества движет 27,5 % опрошенных, а вот поиск новых впечатлений и опыта актуален для 12,5 %. Менее всего интересуют волонтеров эгоистические мотивы, однако в той или иной мере занимаются волонтерством с выгодой

для себя 5,0 %. Религиозный мотив движет менее 1 % молодых людей. Таким образом, молодые люди не подтверждают религиозную регулируемость волонтерской активности, даже несмотря на причастность к религиозным волонтерским организациям (рис. 2).

Рис. 1. Регулярность участия в волонтерской деятельности, %

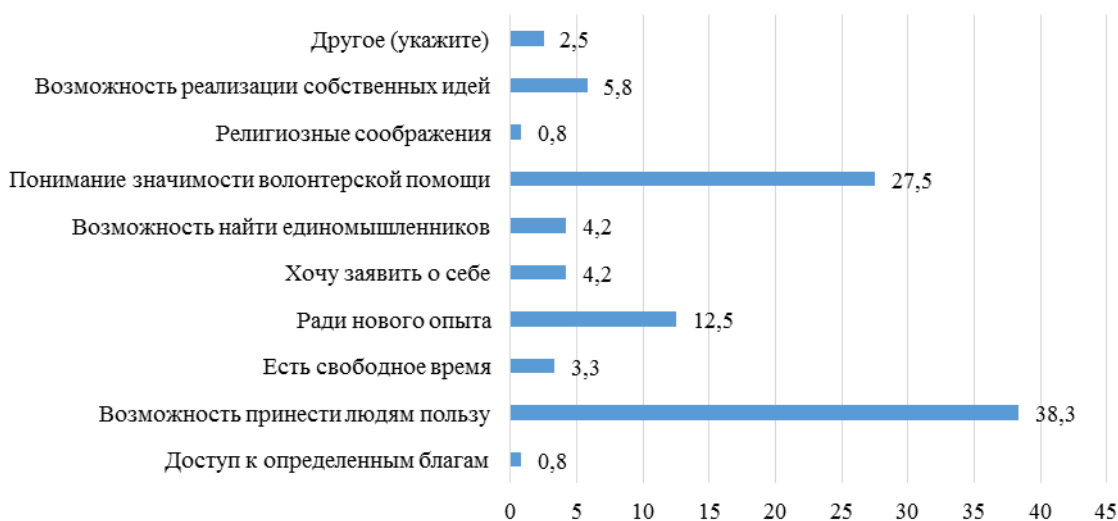

Рис. 2. Мотивация волонтерского участия, %

По-прежнему местом получения первого опыта волонтерской практики и, по сути, главным агентом идеи добровольчества остаются образовательные учреждения, именно это отмечают 54,2 % опрошенных. Несмотря на важность функции рекрутинга и вовлечения в волонтерские практики молодежи, общественные организации и молодежные центры сильно проигрывают в этом вопросе (19,2 и 10,0 % соответственно) (рис. 3).

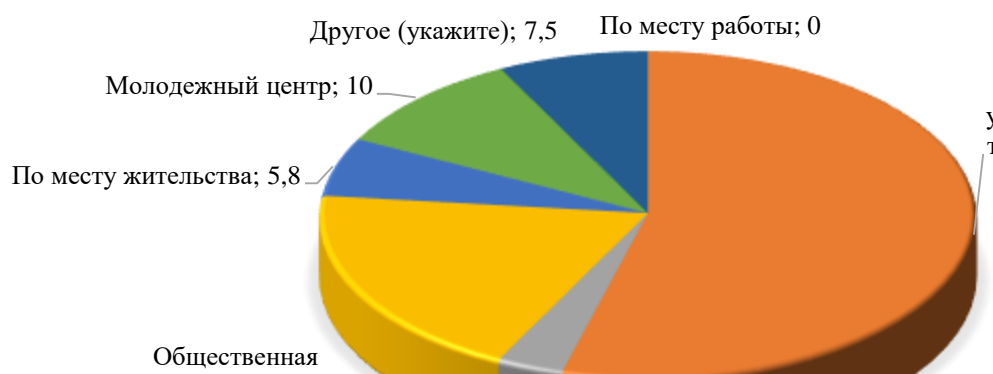

Рис. 3. Агенты вовлечения в волонтерскую деятельность, %

А вот закрепить эффект участия, сформировать положительное отношение к волонтерской практике помогают скорее общественные организации (49,2 %), нежели образовательные учреждения (37,5 %), хотя ничто не сравнится с весомостью личного примера референтных для молодежи лиц и групп (78,3 %) (рис. 4).

Рис. 4. Факторы и субъекты формирования позитивного отношения к волонтерству, %

У молодежи есть свое мнение и о том, кто чаще становится волонтером. На основе выборов респондентов мы видим явный гендерный дисбаланс (89,2 % женщин), а также существенный перевес в сторону молодых людей по возрасту (90,8 %). Нельзя сказать, что возрастной выбор респондентов является истинным, здесь мы сталкиваемся с изолированностью волонтерских организаций и их избирательным взаимодействием – так молодежные волонтерские организации взаимодействуют между собой, практически игнорируя другие возрастные группы.

Верующими в той или иной степени определили волонтеров большинство молодых респондентов (73,3 %), оставив в клане неверующих незначительное меньшинство (2,5 %) (табл. 1). Существующая проекция между данной характеристикой и собственной степенью веры очевидна, так, по данным опроса, в той или иной степени причисляют себя к верующим 71,6 % опрошенных волонтеров.

Таблица 1

Социальный портрет волонтера

Мужчины	Женщины	Молодёжь	Люди среднего возраста	Пожилые	Верующие	Скорее верующие, чем нет	Коллеблющиеся	Скорее неверующие, чем верующие	Неверующие
10,8	89,2	90,8	8,3	0,8	15,8	57,5	23,3	2,5	0,8

Вопрос о поощрении волонтеров всегда был и остается интересным не только для исследователей, но и прежде всего для организаторов волонтерских акций и организаций. Превалирование нематериальной мотивации очевидно, но закрепление положительного эффекта причастности к высокой миссии, идее, к группе единомышленников требует поиска набора актуальных для волонтеров действий подтверждения значимости их добровольческого выбора. Так, в большинстве волонтерских организаций практикуют символическое награждение активных участников (64,2 %), освещение деятельности СМИ, создание медийной репутации (56,7 %), вручение благодарственных писем и грамот (37,5 %). Интересна практика религиозных волонтерских организаций, заключающаяся в молитвенной поддержке от священнослужителей и других верующих (рис. 5).

Рис. 5. Преимущественные способы поощрения волонтерской деятельности, %

Можно сказать, что важной характеристикой молодого волонтера является его поддержка со стороны семьи – так, по данным исследования, более половины семей поддерживают добровольческие устремления своих детей (61,7 %), и отсутствуют семьи, отрицательно относящиеся к их деятельности (рис. 6).

Рис. 6. Отношение в семье к волонтерской деятельности, %

Результаты исследования позволили нам углубленно изучить религиозный портрет молодого волонтера. Так, участвовавшая в исследовании молодежь в основном относит себя к верующей части населения (в той или иной степени верят 71,6 %, колеблются между верой и неверием – 15,0), при этом продолжительность своей веры 75,8 % определяют более 10 лет (19,2 % – до 5 лет, 5,0 – от 5 до 10 лет). Однако сила веры не определяется для молодых людей соблюдением церковных практик: так, чаще, чем раз в месяц, посещают храм только 14,2 % опрошенных, большая же часть молодежи бывает там нерегулярно, может не заглядывать туда в течение года (37,5 %) (рис. 7). К слову сказать, 11,7 % не посещают храм вообще, но они в основном относятся к неверующей части респондентов.

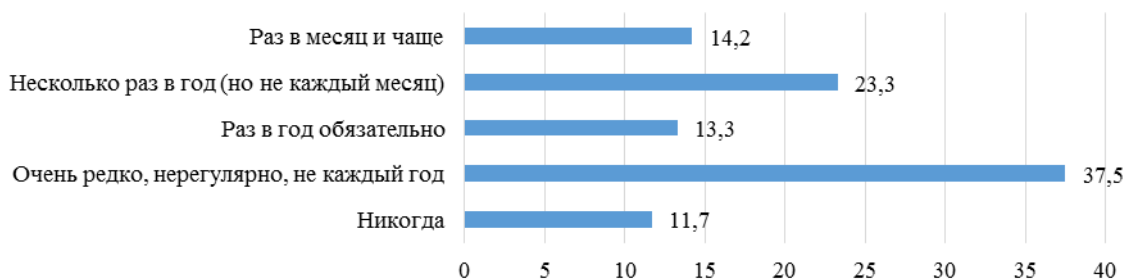

Рис. 7. Частота посещения храма, %

Конечно, только посещение храмов не может являться показателем религиозности волонтеров, скорее говорит об их воцерковленности. Рассматривая молитвенные практики молодых людей, было опре-

делено, что регулярно молятся 45,8 % опрошенных, при этом чаще делают это дома 55,8 % из них, дома и в храме – 32,8. Только в храме молитвы творят 11,5 % молодых людей, практически все они дислоцируются в религиозных волонтерских организациях. Из всех опрошенных молодых людей молятся по установленному образцу только 13,1 %, а вот практически половина респондентов (49,2 %) предпочитают «свои молитвы».

Нельзя сказать, что для молодежи свойственно усиление религиозности со временем: только 13,3 % отмечают, что с возрастом стали более верующими людьми, большинство же либо не видит особых изменений в себе (57,5 %), либо отмечает охлаждение к вере (29,2 %).

Какую же роль играет семья в религиозном становлении молодых волонтеров, поддерживает ли она их так же, как и с волонтерской деятельностью? Скорее да. Так, у 80,0 % опрошенных члены семьи в той или иной степени верующие люди; однозначно в стан неверующих записали своих родственников только 3,3 % (табл. 2).

Положительно к религиозности и вероисповеданию своих детей относятся 55,8 % родителей, 26,7 – нейтрально, а 2,5 % высказывают негативную оценку (здесь мы говорим об общей оценке религиозной ситуации, связанной как с верой, так и с неверием молодых людей).

Таблица 2

Распределение семей по признаку религиозности

Вариант ответа	%
Верующие семьи	49,2
Скорее верующие, чем нет	30,8
Колеблющиеся семьи	7,5
Скорее неверующая, чем верующая	3,3
Неверующие семьи	3,3
В семье люди по-разному себя идентифицируют	5,8
Всего	100

Интересно, что при ответе на вопрос «Считаете ли Вы, что существует жизнь после физической смерти?» среди опрошенных молодых людей «да» ответили 67,5 %, а вот характеризуя по этому вопросу свою семью – положительный ответ выбрали только 47,0 % молодежи. Этот небезынтересный факт показывает нам как юношеский оптимизм, так и религиозную разочарованность родителей.

В целом, рассматривая выборку нашего исследования, мы видим ситуацию религиозной приверженности без атрибутивной обязательности. Вера как сама идея присутствует у большинства молодых людей в умах и душе, но при этом по большому счету она лишена явно выраженной конфессиональности. С одной стороны, это демонстрирует некоторое равнодушие в вопросах отстаивания своей веры, иногда религиозную безграмотность, с другой – является основой конфессиональной терпимости. Вера для большинства молодежи действительно носит скорее исторически сложившийся характер, не формируя нормативной ауры, если только она не совпадает с культурой личности и ее моральным обликом. Так, по данным наших опросов, основными регуляторами поведения молодежи являются совесть (67,1 %), закон (56,4 %), личные интересы и представление о допустимом поведении (49,2 %). Несколько менее значимы нормы тех групп, куда включена наша молодежь. На последнем месте, к сожалению, стоит религия, как регулятор поведения ее определяют всего 10,2 % опрошенных.

Эта же ситуация, однако, позволяет нашей молодежи оставаться в большинстве своем конфессионально толерантными – так, невозможность заключения брачного союза с представителем другой веры выбрали для себя менее 30 %. Остальная же часть опрошенных определили для себя возможность такого брачного союза, высказывая либо безразличие к этому вопросу (23,6 %), либо некоторые условия (например, требование к определенной религии супруга (18,6 %) или требование своей конфессиональной неприкосновенности (16,2 %)) (рис. 8).

Рис. 8. Отношение молодежи к бракам с представителями других религий (не православными), %

Заключение

В целом результаты социологического исследования значения религиозной составляющей в деятельности волонтеров позволяют сделать следующие выводы. Во-первых, участие региональной молодежи в волонтерской деятельности осуществляется как по религиозным, так и светским мотивам, которые слабо дифференцированы. Во-вторых, большинство волонтеров с религиозной идентичностью являются номинальными верующими. В-третьих, несмотря на рост количества волонтерских мероприятий, коэффициент регулярного участия остается невысоким. Развитие данной тенденции в перспективе может привести к падению концентрации волонтерского ресурса, который в условиях дисфункциональности института социальной защиты выступает в качестве компенсаторного механизма, выполняя заметную социальную нагрузку (помощь тяжелобольным, инвалидам, мигрантам, лицам, пострадавшим в результате чрезвычайных ситуаций, малообеспеченным, детям-сиротам и др.).

Литература

1. Котельников Г.А., Лебедев С.Д. Концептуальные модели взаимодействия светской и религиозной культур // Социологические исследования. 2004. № 5. С. 121–129.
2. Clary E.G., Snyder M., Ridge R. Volunteers' motivations: A functional strategy for the recruitment, placement, and retention of volunteers // Nonprofit Management and Leadership. 1992. Vol. 2, № 4. P. 333–350.
3. Anheier H. K., Salamon L. M. Volunteering in cross-national perspective: Initial comparisons // Law and Contemporary Problems. 1999. Vol. 62.
4. Dwyer P.C., Bono J.E., Snyder M., Nov O., Berson Y. Sources of Volunteer. Motivation Transformational Leadership and Personal Motives Influence Volunteer Outcomes // Nonprofit Management & Leadership. 2013. № 24 (2). P. 181–205.
5. Anderson J.C. & Moore L.F. The motivation to volunteer // Journal of Voluntary Action Research. 1978. № 7. P. 51–60.
6. Batson C.D. Some disorderly thoughts about social motivation // Psychological Inquiry. 1996. № 7. P. 215–218.
7. Brudney J.L. The effective use of volunteers: Best practices for the public sector // Law

References

1. Kotel'nikov G.A., Lebedev S.D. Kontseptual'nye modeli vzaimodeystviya svetskoy i religioznoy kul'tur // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2004. № 5. P. 121–129.
2. Clary E.G., Snyder M., Ridge R. Volunteers' motivations: A functional strategy for the recruitment, placement, and retention of volunteers // Nonprofit Management and Leadership. 1992. Vol. 2, № 4. P. 333–350.
3. Anheier H.K., Salamon L.M. Volunteering in cross-national perspective: Initial comparisons // Law and Contemporary Problems. 1999. Vol. 62.
4. Dwyer P. C., Bono J.E., Snyder M., Nov O., Berson Y. Sources of Volunteer. Motivation Transformational Leadership and Personal Motives Influence Volunteer Outcomes // Nonprofit Management & Leadership. 2013. № 24 (2). P. 181–205.
5. Anderson J.C. & Moore L.F. The motivation to volunteer // Journal of Voluntary Action Research. 1978. № 7. P. 51–60.
6. Batson C.D. Some disorderly thoughts about social motivation // Psychological Inquiry. 1996. № 7. P. 215–218.
7. Brudney J.L. The effective use of volunteers: Best practices for the public sector //

and Contemporary Problems. 1999. № 62. P. 219–255.

8. *Krebs D.* Psychological Approaches to Altruism: An Evaluation // *Ethics*. 1982. № 92. P. 447–458.

9. *Hager M., Brudney J.L.* Volunteer Management Practices and Retention of Volunteers. The Urban Institute. Washington, 2004.

10. *Агирбов С.Р., Сказко А.С.* Добровольчество (волонтерство): этический аспект [Электронный ресурс] // *JSRP*. 2014. № 4 (8). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/dobrovolchestvo-volonterstvo-eticheskiy-aspekt> (дата обращения: 12.11.2017).

11. *Азарова Е.С.* Психологические детерминанты и эффекты добровольческой деятельности : дис. ... канд. психол. наук. Кемерово, 2008. 192 с.

12. *Косова У.П.* Структурно-содержательные характеристики волонтерской деятельности // *Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки*. 2011. № 2 (18). С. 45–54.

13. *Кудринская Л. А.* Добровольческий труд в современной России. Омск : Изд-во ОмГТУ, 2005. 132 с.

14. *Певная М. В.* Управление волонтерством: международный опыт и локальные практики. Екатеринбург: Изд-во Урал. унта, 2016. 434 с.

15. *Кисиленко А.В.* Религиозный долг как мотив волонтерской деятельности молодежи // *Социология религии в обществе позднего модерна* : сб. ст. по материалам четвертой Междунар. науч. конф., НИУ «БелГУ», 12 сентября 2014 г. / отв. ред. С. Д. Лебедев. Белгород : Белгород, 2014. С. 298–301.

16. *Писманик М. Г.* Религиоведение : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «религиоведение». М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2009. 279 с.

Law and Contemporary Problems. 1999. № 62. P. 219–255.

8. *Krebs D.* Psychological Approaches to Altruism: An Evaluation // *Ethics*. 1982. № 92. P. 447–458.

9. *Hager M., Brudney J.L.* Volunteer Management Practices and Retention of Volunteers. The Urban Institute. Washington, 2004.

10. *Agirbov S. R., Skazko A. S.* Dobrovol'chestvo (volonterstvo): eticheskiy aspekt [Elektronnyy resurs] // *JSRP*. 2014. № 4 (8). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/dobrovolchestvo-volonterstvo-eticheskiy-aspekt> (data obrashcheniya: 12.11.2017).

11. *Azarova E.S.* Psikhologicheskie determinanty i efekty dobrovol'cheskoy deyatelnosti : dis. ... kand. psikhol. nauk. Kemerovo, 2008. 192 p.

12. *Kosova U.P.* Strukturno-soderzhatel'nye kharakteristiki volonterskoy deyatelnosti // *Vestnik KRAUNTs. Gumanitarnye nauki*. 2011. № 2 (18). P. 45–54.

13. *Kudrinskaya L.A.* Dobrovol'cheskiy trud v sovremennoy Rossii. Omsk : Izd-vo OmGTU, 2005. 132 p.

14. *Pevnaya M.V.* Upravlenie volonterstvom: mezhdunarodnyy opyt i lokal'nye praktiki. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. unta, 2016. 434 p.

15. *Kisilenko A.V.* Religioznyy dolg kak motiv volonterskoy deyatelnosti molodezhi // *Sotsiologiya religii v obshchestve pozdnego moderna* : sb. st. po materialam chetvertoy Mezhdunar. nauch. konf., NIU «BelGU», 12 sentyabrya 2014 g. / отв. red. S.D. Lebedev. Belgorod : Belgorod, 2014. P. 298–301.

16. *Pismanik M.G.* Religiovedenie : ucheb. posobie dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po napravleniyu «religiovedenie». M. : YuNITI-DANA, 2009. 279 p.

Поступила в редакцию

27 октября 2017 г.